

ДЖАКсон Татьяна Николаевна / JACKSON Tatjana N.

Институт всеобщей истории Российской академии наук / Institute of World History,
Russian Academy of Sciences

Россия, Москва / Russia, Moscow

Tatjana.Jackson@gmail.com

ИЗ НОРВЕГИИ В «ЛЕДОВУЮ СТРАНУ»: О НОРВЕЖСКОМ ЗАСЕЛЕНИИ ИСЛАНДИИ В КОНЦЕ IX в.*

FROM NORWAY TO *ÍSLAND*: THE SETTLEMENT OF ICELAND IN THE LATE NINTH
CENTURY

Abstract: The article deals with the settlement at the end of the 9th century of an uninhabited island in the north of the Atlantic Ocean that got the name of *Ísland* — «Iceland». Basing on the material of two unique works of Old Norse-Icelandic literature — *Íslendingabók* by Ari Þorgilsson and *Landnámabók* — the author studies the process of *landnám* “taking land” from two points of view only: that of spatial ideas of immigrants from Norway, and that of their sacral beliefs. Both these aspects of the complex process of *landnám* reflect the connection, typical for the Icelandic mentality, between their old and new homelands — namely, the transfer of their «old» spatial and religious ideas to a new, yet emerging, habitat.

Ключевые слова / Keywords: Заселение Исландии, «Книга о занятии земли», эпоха викингов, ментальная карта, историческая география, духи-хранители земли, мифологические представления, правовой аспект / Settlement of Iceland, *Landnámabók*, Viking Age, mental map, historical geography, *landvættir*, mythological ideas, legal matter.

«Исландия заселялась вначале из Норвегии в дни Харальда Прекрасноволосого, сына Хальвдана Чёрного, в то время — по мнению и подсчётам Тейта, сына епископа Ислейва, моего воспитателя и человека, которого я считаю самым мудрым, а также Торкеля, сына Геллира, брата моего отца, который многое помнил, а также Турид, дочери Снорри Годи, которая была женщиной мудрой и многое знавшей достоверно, — когда Ивар, сын Рагнара Кожаные Штаны, велел убить английского конунга Эадмунда Святого; а было это через восемьсот семьдесят лет после рождения Христова, согласно тому, как написано в саге о нём»¹. Так начинается первая глава знаменитой «Книги об исландцах» («*Íslendingabók*»), написанной между 1122 и 1133 гг. исландским священником Ари Торгильссоном Мудрым (1067/68—1148 гг.). Ари был первым, кто писал на исландском языке. Его книга представляет собой краткую историю Исландии со времени её заселения до 1120 г. Книга Ари написана на основе устной традиции. Стремясь к приданию достоверности каждому записанному им факту, автор не просто

* Работа выполнена по гранту РФФИ № 14-18-02121.

¹ «Ísland byggðistk fyrst úr Norvegi á dögum Haralds ens hárfagra, Hálfðanarsonar ens svartar, í þann tíð — at ætlun ok tölur þeira Teits föstra míns, þess manns es ek kunna spakastan, sonar Ísleifs byskups, ok Þorkels fǫðurbróður míns Gellissonar, es langt munði fram, ok Þóríðar Snorradóttur goða, es bæði vas margspök ok óljúgfróð, — es Ívarr Ragnarssonr loðbrókar lét drepa Eadmund enn helga Englakonung; en þat vas sjáur tegum «vetra» ens níunda hundraðs eptir burð Krists, at því es ritit es í sögu hans» [*Íslendingabók* // *Íslendingabók*. *Landnámabók* / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík, 1968 (Íslenzk fornrit. Bd. I). Bls. 4. Переводы здесь и далее, где не указано иначе, — мои].

называет всех своих информаторов, но и характеризует их как людей мудрых, старых и достойных доверия. Книга очень невелика по объёму — в ней содержится всего десять небольших главок, а заселению острова посвящена лишь первая её глава — «О заселении Исландии». Исследователями время заселения Исландии определяется как отрезок чуть дольше полувека, с 870 по 930 г., когда был учреждён Альтинг, который стал собираться раз в год, в июне, на Полях Тинга, в районе современного Рейкьявика². Гораздо больше информации о колонизации острова, чем «Книга об исландцах», сохранила «Книга о занятии земли» («Landnámabók»)³. Она дошла до нас в пяти редакциях, древнейшая из которых написана Стурлой Тордарсоном (1214—1284 гг.) ок. 1275—1280 гг. (редакция S). Мы её знаем по рукописи AM 107 fol. («Sturlubók»), представляющей собою копию XVII в. с утраченного оригинала⁴. Важно отметить, что, по мнению исследователей, в основу этой версии лёг текст начала XII в. (ранее или ок. 1130 г.), созданный Ари Мудрым и его современником Колскеггом Мудрым⁵. В «Книге о занятии земли» рассказывается о том, как исландские первооселенцы в конце IX — начале X в. «брали землю» — заселяли практически пустой до этого времени остров. Описание начинается с востока южной четверти Исландии, идёт по часовой стрелке вокруг острова и заканчивается у южного края восточной четверти. Здесь излагается история более 400 первооселенцев, их семей и ближайших потомков, повествуется о важнейших событиях в первые два века после заселения Исландии.

В самом начале «Книги о занятии земли» (S 1) говорится о том, что до массового заселения острова (преимущественно норвежцами) на нём обитали некие «западные люди», приплывшие «морем с запада»: «Но раньше, чем Исландия была заселена из Норвегии, были там те люди, которых норвежцы называли “папар”; они были христианами, и люди думают, что они приплыли морем с запада, потому что после них нашлись ирландские книги, колокольчики и посохи, и многие другие вещи, по которым можно было понять, что они были западными людьми. А в английских книгах также говорится, что в то время можно было плавать между этими странами»⁶. Ни у кого из

² См.: Jones G. The Norse Atlantic Saga: Being the Norse Voyages of Discovery and Settlement to Iceland, Greenland, and North America. 2nd ed. Oxford, 1986.

³ Другие переводы этого названия: «Книга о заселении страны», «Книга о взятии земли».

⁴ В значительной степени к ней близка редакция в «Hauksbók», созданная Хауком Эрлендссоном (ум. 1334 г.) ок. 1306—1308 гг.

⁵ См. подробнее: Глазырина Г. В. «Книга о занятии земли» // Древняя Русь в свете зарубежных источников : хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. Т. V. Древнескандинавские источники. С. 235—238.

⁶ «En áðr Ísland byggðisk af Nóregi, vǫru þar þeir menn, er Norðmenn kalla papa; þeir vǫru menn kristnir, ok hyggja menn, at þeir hafi verit vestan um haf, því at fundusk eptir þeim bækr írskar, bjöllur ok baglar ok enn fleiri hlutir, þeir er þat mátti skilja, at þeir vǫru Vestmenn. Enn er ok þess getit á bókum enskum, at í þann tíma var farit milli landanna» (Landnámabók // Íslendingabók. Landnámabók. Bls. 31—32) (курсив в цитатах и переводах здесь и далее — мой).

исследователей, насколько нам известно, эти «западные люди» не вызвали удивления, которое могло бы выразиться хоть в каком-то комментарии. Более того, их даже переводят не как «западных людей», а как «ирландцев»⁷, видимо, имея в виду аналогичный пассаж из «Книги об исландцах» Ари Мудрого, где эти покинувшие остров хозяева оставленных «ирландских книг, колокольчиков и посохов» так и названы «ирландцами»: «В то время Исландия была покрыта лесами от гор до побережья. Тогда были здесь какие-то христиане, которых норвежцы называют “папар”, но позже они уехали прочь, потому что не хотели быть здесь вместе с язычниками, и оставили они после себя ирландские книги и колокольчики, и посохи: по ним можно было понять, что они были ирландцами»⁸. Но ведь Ирландия лежит в Атлантическом океане много восточнее Исландии, так что приплыть на остров ирландские монахи-отшельники, о которых, скорее всего, идёт речь⁹, могли, с точки зрения современного человека, только с востока, и по отношению к исландцам они должны были бы называться не *Vestmenn* — «западные люди», а *Austmenn* — «восточные люди». Но этого не случилось, поскольку интересующий нас текст зафиксировал то представление о пространстве, которое сформировалось в германской среде до заселения Исландии, было принесено на остров первопоселенцами и изредка фиксируется также в исландских королевских сагах. Не вызывает сомнения, что эти рассказы базируются на очень древней устной традиции, сложившейся в то время, когда их герои ещё только покинули свои родные места (Ирландию или Шетландские острова), носившие в «германской» системе координат название «западных земель»¹⁰, и когда в среде первопоселенцев (по преимуществу бывших норвежцев) на новом месте их общего обитания сложились рассказы об их переселении. На их новой родине указанное обозначение смысла не имело, противоречило всей системе ориентации в пространстве, но, на наше счастье, дошло до нас в виде редких реликтных оговорок в текстах, не исправленных и не уничтоженных (видимо, не замеченных) теми, кто писал и переписывал эти сочинения. Ситуация, вне всякого сомнения, выглядит парадоксально: в сочинениях, записанных в Исландии в XII—XIII вв., нашла отражение, наряду с естественными пространственными представлениями обитателей острова, ментальная карта северных

⁷ The Book of settlements. Landnámabók / Transl. with introd. and notes by H. Pálsson and P. Edwards. Winnipeg, 1972. P. 15 (Irishmen).

⁸ Íslendingabók. Bls. 5: «Í þann tíð vas Ísland viði vaxit á miðli fjalls ok fjöru. Þá váru hér menn kristnir, þeir es Norðmenn kalla Papa, en þeir fóru síðan á braut, af því at þeir vildu eigi vesa hér við heiðna menn, ok létu eptir bækr írskar ok bjöllur ok bagla: af því mátti skilja, at þeir váru menn írskir».

⁹ Ср.: *Dicuilii Liber de mensura orbis terrae* / ed. by J. J. Tjerney and L. Bieler. Dublin, 1967 (Scriptores latini Hiberniae. T. VI). VII, 11.

¹⁰ Подробнее см.: Джаксон Т. Н. Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава // Одиссей. Человек в истории. 1994. М., 1994. С. 54—64.

германцев, на которой в «земной круг» ещё не входит Исландия¹¹.

Рассматривая основные причины и предпосылки эпохи викингов, историки, в первую очередь, называют земельный голод или скрытое перенаселение, выразившееся (при очень невысокой плотности населения) в недостатке пригодной для поселения и обработки земли. Внешняя колонизация оказалась, тем самым, прямым продолжением колонизации внутренней. «Массовая эмиграция из стран Севера в другие страны уже в эпоху викингов и заселение датчанами и норвежцами целых областей Англии, Ирландии, Северной Франции, островов Северной Атлантики не могут быть объяснены, если не признать наличия избыточного населения в тогдашней Скандинавии»¹². Как писал в XI в. о норвежцах Адам Бременский (*Lib. IV. Cap. XXXI*), на морской разбой их толкала бедность их родины, да и датчане были столь же бедны, как и они сами: «Вследствие суровости гор и чрезмерного холода Норманния — самая бесплодная из всех стран, она пригодна исключительно для [разведения] скота... И поэтому [там] воспитываются храбрые воины, которые не изнежены сочными плодами [и] чаще сами нападают на других, чем страдают от кого-либо. С соседними свеонами они сосуществуют без вражды, в то время как от данов — столь же бедных [как и они сами] — иногда терпят нападения, [но] не безответно. Итак, вынуждаемые [к этому] недостатком имущества [на родине], они обходят весь мир и привозят из [чужих] стран домой огромные богатства, [захваченные] пиратским грабежом, компенсируя таким образом бедность своей страны»¹³. Поиски новых плодородных полей и тучных пастбищ гнали за море многих и многих скандинавов, в том числе и тех, которые в результате заселили Исландию. «Заселение и освоение Исландии ок. 870—930 гг. может рассматриваться как пример миграции большой группы средневекового населения, которая успешно осуществилась благодаря благоприятному стечению целого ряда факторов», — пишет Г. В. Глазырина. Исследовательница называет при этом такие факторы, как наличие не занятой другим населением территории, пригодной для переселения; распространение в обществе предварительной информации о заселяемой

¹¹ Подробнее см.: *Eadem (Jackson T. N.) Norway and the islands of the Atlantic Ocean in the Icelandic sagas: «kringla heimsins» before and after the settlement of Iceland // Historisk tidsskrift (Oslo). 2017. Bd. 96. No. 1. S. 7—22.*

¹² См.: *Гуревич А. Я. Походы викингов // Избранные труды. Древние германцы. Викинги. СПб., 2007. С. 100—101.*

¹³ *Magistri Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum / Hrsg. von B. Schmeidler. 3. Aufl. Hannover ; Leipzig, 1917. P. 263—264: «Nortmannia propter asperitatem montium sive propter frigus intemperatum sterilissima est omnium regionum, solis apta pecoribus... Indeque fortissimos educat milites, qui nulla frugum luxuria molliti sepius impugnant alios quam ipsi molestentur ab aliquo. Sine invidia cum proximis habitant Sueonibus, quamvis a Danis aequae pauperibus non impune temptentur aliquando. Itaque rei familiaris inopia coacti totum mundum circumeunt et pyratibus raptibus amplissimam terrarum facultatem reportant domum, penuriam suae regionis tali modo sustinentes». Перевод В. В. Рыбакова: *Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви // Немецкие анналы и хроники X—XI столетий. М., 2012. С. 439.**

территории; возникновение ситуации, вынуждавшей большую группу населения сняться с места с целью переместиться на другую территорию; наличие в этой группе лидеров, которые были бы в состоянии взять на себя ответственность за переезд и обустройство; а также возможность воспроизведения на новом месте условий жизни и социальных институтов, сходных с теми, что были на родине¹⁴.

Остров в Атлантическом океане, который, по свидетельству «Книги о занятии земли» (Н 5), норвежский викинг Флоки Вильгердарсон со своими попутчиками назвал *Ísland* — «Ледовой страной» («Тогда пошел Флоки на север на гору и увидел один фьорд, заполненный дрейфующим льдом; поэтому они назвали эту страну Исланд») ¹⁵, представлялся колонистам, как мы видели выше, пространством, свободным от людей. Вместе с тем это было пространство, охраняемое особыми существами, *landvættir* — «духами-хранителями земли». *Landvættir* (мн. ч. от *landvættir*, из *land* «земля» и *vættir* «существо, сверхъестественное существо, дух») — это «духи земли», второстепенные божества скандинавского языческого пантеона, «охранительные духи» ¹⁶. Приплывавшие в Исландию норвежцы верили, что духи-хранители земли обитали в горах и фьордах острова до появления на нём первопоселенцев ¹⁷. Как следует из «Книги о занятии земли» (Н 268), в самой первой статье принятого около 930 г. языческого кодекса законов, не сохранившегося, но известного под названием «Законы Ульвльота» ¹⁸, был сформулирован запрет подплывать к острову на кораблях с головами драконов на них: «Так начинались языческие законы, что нельзя было плыть по морю на корабле с [драконьей] головой, но если голова была, то её следовало снимать, как только остров появлялся в поле зрения, а не подплывать к земле с головой с широко раскрытой пастью или с оскаленной мордой, дабы не напугать этим духов-хранителей земли» ¹⁹.

¹⁴ Глазырина Г. В. Заселение Исландии как пример средневековой миграции // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 18—20 апреля 2012 г. : материалы конференции. М., 2012. С. 65—69.

¹⁵ Landnámabók. Bls. 39: «Þá gekk Flóki norðr á fjöll ok sá fjörð einn fullan af hafisum; því kǫlluðu þeir landit Ísland».

¹⁶ Craigie W. A. The Religion of Ancient Scandinavia. London, 1906. P. 33—34; Munch P. A. Norse Mythology: Legends of Gods and Heroes / in the rev. of M. Olsen, transl. from the Norwegian by S. B. Hustvedt. New York, 1926. P. 42—47; Turville-Petre E. O. G. Myth and Religion of the North: The Religion of Ancient Scandinavia. London, 1964. P. 221—235; Solheim S. Landvættir // Kulturhistorisk leksikon for nordisk middelalder fra vikingetid til reformationstid. København, 1981. Bd. X. Sp. 300—302; Simek R. Lexikon der germanischen Mythologie. Stuttgart, 1984. S. 228.

¹⁷ См.: Clunies Ross M. Prolonged Echoes. Old Norse myths in medieval Northern society. Odense, 1998. Vol. 2. The reception of Norse myths in medieval Iceland. P. 127, 132—138.

¹⁸ В «Книге об исландцах» Ари Мудрого говорится: «И когда Исландия была заселена во многих местах, один восточный человек (т. е. норвежец. — Т. Д.), которого звали Ульвльот, принёс сюда из Норвегии первые законы; так нам рассказал Тейт; и были они названы Законами Ульвльота...» (Íslendingabók. Bls. 6—7: «En þá es Ísland vas víða byggt orðit, þá hafði maðr austroenn fyrst lög út hingat út Norvegi, sá es Ulfjóttr hét; svá sagði Teitr oss; ok váru þá Ulfjótsslög kǫlluð...»).

¹⁹ Landnámabók. Bls. 313: «Þat var upphaf hinna heiðnu laga, at menn skyldi eigi hafa hǫfuðskip í haf, en ef þeir

Исследователи трактуют этот фрагмент как аутентичную часть древнейшего исландского свода законов. Соответственно, можно заключить, что новые пришельцы не только верили в то, что остров заселён духами-хранителями земли, но стремились «вступить в контакт» с этими духами или уж, по крайней мере, не прогневать их. На основании этого и ещё ряда упоминаний духов-хранителей Б. Альмквист заключает, что первопоселенцы видели в этих существах «сверхъестественных правителей земли и природы»: их боялись, им совершали жертвоприношения²⁰. С принятием христианства духов-хранителей земли стали считать злыми духами, запрещали в них верить и им поклоняться. Свидетельство этого мы находим в «Законах Гулатинга», в норвежском областном своде законов конца XIII в., где в разделе о церковном праве в статье о колдовстве вера в духов-хранителей, живущих в рощах, курганах и водопадах, названа среди заблуждений и запрещена²¹. Правда, в первой трети XIII в. христианин Снорри Стурлусон внёс старый языческий рассказ о духах-хранителях земли в свой свод королевских саг²², а в 1918 г., когда Исландия после шести с половиной веков зависимости от Норвегии и Дании впервые стала самостоятельным государством (на тот момент — в унии с Датским королевством), рассказ Снорри был возведён в абсолютную степень и языческие диковинные существа заняли своё место на гербе наконец обретшей независимость страны как знак надежды нации на свободу и прогресс²³. Сначала герб выглядел как «увенчанный короной щит с помещённым на нём флагом Исландии. Изображены на гербе четыре общеизвестных духа-хранителя земли, а именно: дракон, большая птица, бык и великан». В 1944 г., когда Исландия стала суверенной республикой, герб был несколько видоизменён, но его символика осталась прежней. Согласно постановлению президента Исландии от 17 июня 1944 г., он должен был представлять собой «в небесно-синем поле серебряный крест, с огненно-красным крестом внутри. В гербе должны быть изображены четыре духа-хранителя земли, которые упоминаются в Хеймскрингле: бык — справа от щита; горный великан — слева; большая птица — справа выше быка; и дракон — слева выше горного великана.

hefði, þá skyldi þeir af taka hǫfuð, að þeir kæmi í landsýn, ok sigla eigi at landi með gapandi hǫfðum eða gínandi trjónum, svá at landvættir fælisk við».

²⁰ *Almqvist B.* Norrön niddiktning: Traditionshistoriska studier i versmági. Stockholm, 1965. Bd. I. Nid mot furstar. S. 119—184.

²¹ *Norges gamle Love indtil 1387.* Christiania, 1848. Bd. II. S. 30.

²² *Snorri Sturluson.* Heimskringla 1 / Bjarni Aðalbjarnarson gaf út. Reykjavík, 1941 (Íslenzk fornrit. Bd. XXVI). Bls. 271.

²³ См.: *Джаксон Т. Н.* «Духи-хранители земли» в «Хеймскрингле» Снорри Стурлусона // Церковная археология: материалы второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского (1848—1917). СПб., 1998. Вып. 4. С. 95—99.

Щит покоится на основании из столбчатого базальта»²⁴ (рис.). Эта нетривиальная ситуация с помещением в XX в. на государственный герб страны мифологических персонажей из литературного памятника XIII в. характеризует особое мировосприятие исландцев и глубокую традиционность их культуры²⁵.

Рис.

Герб Исландии

Итак, норвежцы приплывали к острову, не занятому людьми, но наполненному духами-хранителями земли. Люди селились неподалеку от побережья, по берегам фьордов, в долинах, присваивали и занимали определённые участки земли. Процесс «занятия земли» сопровождался различными ритуалами. Первопоселенцы как бы ждали некоего знака судьбы или воли богов, чтобы решиться занять территорию. Наиболее распространённым и чаще всего описываемым в «Книге о занятии земли» был обряд выбрасывания за борт неподалёку от острова привезённых с родины деревянных столбов от почётного сиденья. Таким путём, надо думать, устанавливалась сакральная связь старого и нового мест обитания. Более того, восстанавливалась связь, которую можно назвать генеалогической, исторической, т. е. не предавалась забвению та позиция в обществе, которую занимал тот или иной предводитель корабля переселенцев у себя на

²⁴ Описание герба Исландии 1918 г. и герба Исландии 1944 г. цит. по: *Laxness E. Íslandssaga. Reykjavík, 1995. Vd. III. Bls. 43.*

²⁵ Подробнее см.: *Джаксон Т. Н., Подосинов А. В. К вопросу о зоантропоморфных символах в архаической модели мира (Landvættir в «Саге об Олаве Трюггвасоне» Снорри Стурлусона) // Вестник древней истории. 2001. № 4. С. 149—167.*

родине. Именно так поступил ок. 874 г. первый, согласно источникам, норвежский колонист, Ингольв Арнарсон. «Ингольвом звался один норвежец, который, как истинно говорят, первым приплыл оттуда в Исландию, когда Харальду Прекрасноволосому было шестнадцать лет», — лаконично сообщает Ари в «Книге об исландцах»²⁶. «Книга о занятии земли» (S 6—9), напротив, уделяет немало внимания Ингольву и его троюродному брату и побратиму Лейву, прозванному Хьёрлейвом²⁷. Именно из-за убийства, совершённого последним, побратимам и пришлось покинуть Норвегию. Перед отплытием «Ингольв совершил большое жертвоприношение и попытался узнать свою судьбу, а Хьёрлейв никогда не хотел совершать жертвоприношения. Предсказания указали Ингольву на Исландию. <...> Когда Ингольв увидел Исландию, он бросил за борт на счастье столбы от своего почётного сиденья; он так сказал об этом, что поселится там, где столбы прибуёт к берегу»²⁸. Корабли приблизились к берегу в южной четверти острова, но столбы сразу не обнаружили. Ингольв высадился на землю в том месте, которое сейчас зовется Мыс Ингольва. Хьёрлейв поплыл на запад вдоль берега, а следующей весной он был убит своими рабами. Столбы Ингвара были найдены только на третью зиму: «Ингольв отправился по пустоши вниз к побережью; он поселился там, где столбы от его почётного сиденья выбросило на берег; он жил в Заливе Дымов; эти столбы до сих пор стоят там в общей комнате его дома»²⁹. Любопытен комментарий его раба Карли, заявившего в момент переселения, что они перешли с хорошей земли на плохую. Эти слова приоткрывают для нас смысл данного поступка Ингольва; по крайней мере, мы понимаем, что не на лучшую землю должны были указать прибитые к берегу столбы, что вряд ли их несло по волнам силами и заботой местных духов-хранителей. Столбы, тем самым, символизировали связь не с настоящим или будущим, а с прошлым³⁰.

К сожалению, источник не сообщает, какому божеству совершил перед отплытием жертвоприношение Ингольв, но мы знаем, кому поклонялся бежавший

²⁶ Íslendingabók. Bls. 5: «Ingólfr hét maðr nórnenn, er sannliga es sagt at færi fyrst þaðan til Íslands, þá es Haraldr enn hárfagri vas sextán vetra gamall».

²⁷ Landnámabók. Bls. 38, 40—46.

²⁸ Ibid. Bls. 42: «Þenna vetr fekk Ingólfr at blóti miklu ok leitaði sér heilla um forlög sín, en Hjörleifr vildi aldri blóta. Fréttin vísaði Ingólfr til Íslands. [...] Þá er Ingólfr sá Ísland, skaut hann fyrir borð og ndugissúlum sínum til heilla; hann mælti svá fyrir, at hann skyldi þar byggja, er súlurnar kœmi á land».

²⁹ Ibid. Bls. 45: «Ingólfr fór um várit ofan um heiði; hann tók sér bústað þar sem ǫndvegissúlur hans höfðu á land komit; hann bjó í Reykjarvík; þar eru enn ǫndugissúlur þær í eldhúsi».

³⁰ Известный своим колдовством Лодмунд Старый так же, как и Ингольв, поменял место своего обитания, когда нашлись столбы от его почётного сиденья (Ibid. Bls. 302—307). То же проделал и Торд Борода, сын Храппа, проживший на первом месте более десяти лет (Ibid. Bls. 312). Больше года понадобилось Хроллаугу, сыну ярла Рёгнвальда, высланному из Норвегии конунгом Харальдом Прекрасноволосым, чтобы найти свои столбы и обосноваться на новом месте (Ibid. Bls. 316—317). Хастейн, сын норвежского ярла Атли Тошего, выбросил за борт столбы от почётного сиденья, «согласно древнему обычаю» («at fornum síð»), и в итоге поселился в южной четверти Исландии (Ibid. Bls. 371—375).

в Исландию другой знатный норвежец, Торольв Бородач с Мостра. На столбах его почётного сиденья был вырезан бог Тор, которому он пообещал посвятить всю занятую землю, к которой прибьёт выброшенные им за борт столбы³¹. Найдя столбы, прибитые к некоему мысу в западной четверти острова, он назвал его Мысом Тора. М. Клунис Росс считает возможным утверждать, что акт «занятия земли» на острове был связан с богом Тором и что эта связь была традиционной³². Ритуал определения места будущего поселения на основании того, куда прибьёт выброшенные за борт столбы, что стояли у почётного сиденья предводителя корабля на его родине, связан не с духами-хранителями страны, но с «древними обычаями», с языческими богами, которым первопоселенцы поклонялись ещё в Норвегии, с жертвоприношениями и магическими обрядами.

Тем не менее в историографии до недавнего времени господствовало мнение, что все эти ритуалы были адресованы духам-хранителям как прежним владельцам земли, были направлены на то, чтобы умилоустивить их, обеспечить себе их покровительство и как бы получить от них землю³³. На мой взгляд, правы те исследователи, которые полагают, что они служили средством доказать соперникам — претендентам на ту или иную землю на острове — своё право на владение этой территорией³⁴. Ту же направленность имели и ритуалы, позволявшие закрепить за собой определённую территорию: вкапывание столбов, обнос территории кострами и проч. Правило обноса территории сформулировано в «Книге о занятии земли» (Н 294), где рассказывается, что люди, приплывшие в Исландию под конец периода заселения, обвиняли тех, кто приехал раньше, в том, что те захватили слишком много земли, и просили конунга Харальда Прекрасноволосого как-то ограничить допустимые размеры присваиваемой территории. Он так и сделал и постановил, что ни один человек не должен брать себе земли больше, чем он может обойти за один день, от восхода до заката солнца, зажигая костры на таком расстоянии один от другого, чтобы всегда был виден дым от предыдущего костра, но делая это не в одиночку, а при помощи тех людей, которые приплыли с ним на его корабле³⁵. Трудно сказать, отдавал ли конунг Харальд такое распоряжение, но,

³¹ Ibid. Bls. 124—126.

³² Clunies Ross M. Prolonged Echoes. Vol. 2. P. 143.

³³ Strömbäck D. Att helga land. Studier i Landnáma och det äldsta rituella besittningstagandet // Festskrift tillägnad Axel Hägerström den 6 september 1928 av filosofiska och juridiska föreningarna i Uppsala. Uppsala; Stockholm, 1928. S. 198—220; Almquist B. Norrön niddiktning. Bd. I; 1974. Bd. II. D. 1—2. Nid mot missionärer. Senmedeltida nidtraditioner.

³⁴ См.: Clunies Ross M. Prolonged Echoes. Vol. 2. P. 153; ср.: Джаксон Т. Н. Заселение Исландии: мифологический аспект // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 18—20 апреля 2012 г. : материалы конференции. М., 2012. С. 84—89.

³⁵ Landnámabók. Bls. 337, 339.

по крайней мере, на его активное отношение к массовой миграции из Норвегии указывает Ари Мудрый в «Книге об исландцах»: опасаясь, что Норвегия обезлюдеет, конунг запретил отъезд из страны, а те, кто всё же хотели уехать, должны были платить конунгу налог размером в пять эйриров серебра³⁶. Использование огня в момент апроприации земли засвидетельствовано и в сагах, причём применительно к более позднему времени. Так, в «Саге о Курином Торире» рассказывается, как Одд из Междуречья, приехав в Эрнольвову Долину и попав на пепелище, находит головню. «Затем он объезжает дом по ходу солнца с пылающей головнёй в руках. Тут он сказал: “Землю эту я беру себе, ибо не вижу на ней обитаемого жилья. Да слышат это свидетели, которые здесь присутствуют”»³⁷. Как пишет в комментарии к этому месту саги А. В. Циммерлинг, «Одд воспроизводит ритуал первопоселенца, устанавливающего своё право на землю; движение по ходу солнца было прерогативой богов и связывалось с магическим действием»³⁸. При всей своей сакральности процедура явно была адресована людям, «свидетелям, которые здесь присутствовали»: очевидцы могли впоследствии подтвердить факт присвоения земли. Из «Книги о занятии земли» (Н 276) следует, что и женщинам, стремившимся поселиться на острове, было позволено взять землю, правда меньшей площади, чем мужчинам, а именно столько, сколько женщина могла обойти весенним днём, от восхода до заката, ведя за собой двухлетнюю тёлку³⁹, и вновь при этой процедуре могли присутствовать свидетели⁴⁰. Не вызывает сомнения, что все формы апроприации земли были, среди прочего, ориентированы на то, чтобы принадлежность земли новому хозяину стала известна некоторому количеству людей, что немаловажно в бесписьменном обществе, где в основе разрешения споров и принятия судебных решений лежали показания очевидцев. Эпоха заселения закончилась ок. 930 г., когда стало понятно, что на острове больше нет свободной земли⁴¹, и в начавшихся распрях относительно границ земельных владений свидетели описанных выше сакральных процедур играли далеко не последнюю роль.

Датская исследовательница Кирстен Хаструп одну из своих книг об Исландии

³⁶ Íslendingabók. Bls. 5.

³⁷ Сага о Курином Торире // Исландские саги / пер. с древнеисл., общ. ред. и коммент. А. В. Циммерлинга. М., 2000. С. 27.

³⁸ Там же. С. 312.

³⁹ Landnámabók. Bls. 321.

⁴⁰ Подробнее о ритуалах, сопровождавших «занятие земли», см.: Джаксон Т. Н. Древнескандинавское пространство // Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. *Imagines mundi*: античность и средневековье. М., 2013. С. 305—319.

⁴¹ Bayock J. Viking Age Iceland. London, 2001. P. 84—89. (См. тж. рус. пер.: Байок Дж. Л. Исландия эпохи викингов / пер. с англ., фр. и древнеисл. И. Свердлова. М., 2012. С. 146—153.) Впрочем, в историографии имеется базирующаяся на археологических материалах точка зрения, согласно которой заселение острова продолжалось не менее ста лет (Smith K. P. Landnám: The settlement of Iceland in archaeological and historical Perspective // World Archaeology. 1995. Vol. 26. No. 3. Colonization of Islands. P. 319—347).

назвала «Остров антропологии»⁴². Действительно, этот остров, изолированно расположенный на крайнем севере Атлантики, представляет собой подлинную лабораторию для исторического антрополога на всём протяжении своей истории, ну а в своей, можно сказать, «начавшейся с нуля» истории — тем более. Исландия (благодаря историко-географическим особенностям) даёт возможность изучения малого сообщества, каким на начальном этапе являлись первопоселенцы и их семьи, а впоследствии — несколько увеличившееся по сравнению с первым периодом население острова, через призму (благодаря уникальной древнеисландской литературе), так сказать, местного знания, местной точки зрения на события, через интерпретацию происходившего в данном месте и в данное время в терминах норм и категорий самого общества. История заселения Исландии, представленная здесь, — не то же самое, что рассказал бы средневековый исландец, но и не единственная история, которую могли бы написать современные историки и антропологи. Не надо думать, что данным наблюдениям недостаёт достоверности, — напротив, эта история правдива, но в ней заключена не вся правда, а только некая её сторона. Процесс заселения Исландии представлен здесь лишь в двух аспектах: историко-географическом, связанном с ментальной картой средневековых норвежцев и исландцев, и в сакрально-процессуальном. Обе эти стороны сложного процесса «занятия земли» отражают типичную для исландской ментальности связь их старой и новой родины — перенос «старых» пространственных и религиозных представлений в новую, только ещё формировавшуюся, среду обитания.

Список литературы

Байок, Дж. Л. Исландия эпохи викингов / Дж. Л. Байок ; пер. с англ., фр. и древнеисл. И. Свердлова. — Москва : Астрель, 2012. — 911 с.

Глазырина, Г. В. Заселение Исландии как пример средневековой миграции / Г. В. Глазырина // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 18—20 апреля 2012 г. Материалы конференции. — Москва : ИВИ РАН, 2012. — С. 65—69.

Гуревич, А. Я. Походы викингов / А. Я. Гуревич // *Гуревич А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги.* — Санкт-Петербург : Издательство Сан-Петербургского университета, 2007. — С. 81—186.

Джаксон, Т. Н. Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава / Т. Н. Джаксон // *Одиссей. Человек в истории.* 1994. —

⁴² *Hastrup K.* The Island of Anthropology: Studies in past and present Iceland. Odense, 1990.

Москва : Наука, 1994. — С. 54—64.

Джаксон, Т. Н. «Духи-хранители земли» в «Хеймскрингле» Снорри Стурлусона / Т. Н. Джаксон // Церковная археология. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская Духовная Академия, ИИМК РАН, 1998. — Вып. 4. Материалы второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н.В. Покровского (1848–1917). — С. 95—99.

Джаксон, Т. Н. Заселение Исландии: мифологический аспект / Т. Н. Джаксон // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 18—20 апреля 2012 г. Материалы конференции. — Москва : ИВИ РАН, 2012. — С. 84—89.

Джаксон, Т. Н. Древнескандинавское пространство / Т. Н. Джаксон // Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. *Imagines mundi*: античность и средневековье. — Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2013. — С. 279—419.

Джаксон, Т. Н. К вопросу о зооантропоморфных символах в архаической модели мира (*Landvættir* в «Саге об Олаве Трюггвасоне» Снорри Стурлусона) / Т. Н. Джаксон, А. В. Подосинов // Вестник древней истории. — 2001. — № 4. — С. 149—167.

Almquist, B. *Norrön niddiktning: Traditionshistoriska studier i versmagi* / B. Almquist. — Stockholm: Almquist & Wiksell, 1965—1974; — Bd. I. Nid mot furstar. — Bd. II. D. 1–2. Nid mot missionärer. Senmedeltida nidtraditioner.

Bayock, J. *Viking Age Iceland* / J. Byock. — London: Penguin Books, 2001. — 447 p.

Clunies Ross, M. *Prolonged Echoes. Old Norse myths in medieval Northern society* / M. Clunies Ross. — Odense : University Press of Southern Denmark, 1998. — Vol. 2. The reception of Norse myths in medieval Iceland. — 222 p.

Craigie, W. A. *The Religion of Ancient Scandinavia* / W. A. Craigie. — London : Constable & Company, 1906. — 71 p.

Hastrup, K. *The Island of Anthropology: Studies in past and present Iceland* / K. Hastrup. — Odense : University Press, 1990. — 339 p.

Jackson, T. N. *Norway and the islands of the Atlantic Ocean in the Icelandic sagas: “kringla heimsins” before and after the settlement of Iceland* / T. N. Jackson // *Historisk tidsskrift* (Oslo). — 2017. — Bd. 96. — No. 1. — S. 7—22.

Jones G. *The Norse Atlantic Saga: Being the Norse Voyages of Discovery and Settlement to Iceland, Greenland, and North America* / G. Jones. — 2nd ed. — Oxford : Oxford University Press, 1986. — 337 p.

Laxness, E. *Íslandssaga* / E. Laxness. — Reykjavík : Vaka-Helgafell, 1995. — Bd. III. S—Ö. — 223 bls.

Munch, P. A. *Norse Mythology: Legends of Gods and Heroes* / P. A. Munch ; in the rev. of M. Olsen, transl. from the Norwegian by S. B. Hustvedt. — New York :

The American-Scandinavian foundation, 1926. — 397 p.

Simek, R. Lexikon der germanischen Mythologie / R. Simek. — Stuttgart : Kröner, 1984. — 525 s.

Smith, K. P. Landnám: The settlement of Iceland in archaeological and historical Perspective / K. P. Smith // World Archaeology. — 1995. — Vol. 26. — No. 3. Colonization of Islands. — P. 319—347.

Solheim, S. Landvættir / S. Solheim // Kulturhistorisk leksikon for nordisk middelalder fra vikingetid til reformationstid. — København : Gyldendal, 1981. — Bd. X. — Sp. 300—302.

Strömbäck, D. Att helga land. Studier i Landnáma och det äldsta rituella besittningstagandet / D. Strömbäck // Festskrift tillägnad Axel Hägerström den 6 september 1928 av Filosofiska och Juridiska föreningarna i Uppsala. — Uppsala; Stockholm : Almqvist & Wiksell, 1928. — S. 198—220.

Turville-Petre, E. O. G. Myth and Religion of the North: The Religion of Ancient Scandinavia / E. O. G. Turville-Petre. — London : Greenwood Press, 1964. — IX, 340 p.